

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ТРАНСФЕР В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Высоцкая Анна Андреевна

аспирантка кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: _anna_v@rambler.ru

В статье рассматривается противоречие между межстрановым содействием технологическому прогрессу и защитой своих национальных интересов государствами – участниками региональной экономической интеграции. На основе выявления динамики получения прав интеллектуальной собственности, перечисления способов их регулирования и передачи в процессе технологического трансфера в рамках международных договоров и соглашений на примере ВТО, КОКОМ, Вассенаарских договоренностей и Транстихоокеанского партнерства обосновывается положение о возможности усиления полярности технологического мира посредством барьеров преференций как скрытой формы экспортного контроля, в котором в ущерб справедливой международной торговле и ради достижения национальных целей, межгосударственное содействие технологическому и экономическому развитию будет осуществляться в рамках более узких региональных объединений, чем ВТО.

Ключевые слова: технологический трансфер, интеллектуальная собственность, экспортный контроль, ВТО, КОКОМ, Вассенаарские договоренности, Транстихоокеанское партнерство.

INTERNATIONAL TECHNOLOGY TRANSFER IN THE CONTEXT OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION STRENGTHENING

Vysotskaya, Anna A.

Post-Graduate Student of the Department of World Economy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: _anna_v@rambler.ru

In this article the author dwells upon the contradiction between promotion of international technological development and protection of regional economic integration parties' national interests. The paper presents the dynamics of intellectual property rights, methods of control and technology transfer within the framework of international treaties and agreements such as the WTO, COCOM, the Wassenaar Arrangement and the Trans-Pacific Partnership. On this basis the author justifies the possibility of strengthening technological world's polarity through the so called "barriers of preferences" as a hidden form of export controls. Under this regime, in order to achieve national objectives, inter-country promotion of technological and economic development will be carried out within more narrow regional organisations than the WTO at the expense of fair international trade.

Keywords: technology transfer, intellectual property, export controls, WTO, COCOM, the Wassenaar Arrangement, the Trans-Pacific Partnership.

Глобализация экономических процессов и культуры, укрепление взаимосвязей и взаимозависимости между отдельными государствами и внутри регионов неизбежно поставили ряд вопросов: какие потенциальные последствия может иметь интернационализация мирового хозяйства, в какой доле страны готовы пойти на уступки в национальных интересах ради всеобщего блага и каким образом возможно защитить национальный потенциал и статус в рамках многостороннего мира? Основу для последнего закладывают индивиды, институты, бизнес и сами государства посредством своей деятельности.

Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) понятие «интеллектуальная собственность» (ИС) определено как творения человеческого разума (изобретения, названия, изображения и символика, литературные и художественные произведения и т. д.), используемые в коммерческих целях. Возможность извлечения финансовой выгоды и получения общественного признания за свои творения подлежит правовой защите. Права на ИС включают в себя две категории: промышленная собственность; авторские и смежные с ними права.

Динамика подачи заявок и получения прав ИС

Разработка и защита прав на качественно новые технологии требуют ресурсов. Рассмотрим влияние капитала на данный процесс на следующем примере. Высокие расходы на НИОКР характерны для развитых стран – участниц ВТО и ряда развивающихся стран, таких как Китай и Южная Корея. Несмотря на это, в 2014 г. можно проследить достаточно сильное расхождение рейтингов государств по уровню рас-

ходов на НИОКР и количеству поданных заявок на получение прав интеллектуальной собственности в виде патента (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Рейтинг стран по уровню расходов на НИОКР и количеству поданных заявок на получение патентов, 2014 г.* (в % от ВВП и ед.)

Рейтинг стран					
Уровень расходов на НИОКР		% ВВП	Количество поданных заявок на получение патентов		ед.
1	Республика Корея	4,29	1	Китай	928 177
2	Израиль	4,11	2	США	578 802
3	Япония	3,58	3	Япония	325 989
4	Финляндия	3,17	4	Республика Корея	210 292
5	Швеция	3,16	5	Германия	65 965
6	Дания	3,08	6	Российская Федерация	40 308
7	Австрия	2,99	7	Бразилия	30 342
8	Германия	2,87	8	Соединенное Королевство	23 040
9	США	2,73**	9	Франция	16 533
10	Франция	2,26	10	Сингапур	10 312
11	Сингапур	2,19	11	Израиль	6 273
12	Китай	2,05	12	Швеция	2 425
13	Соединенное Королевство	1,70	13	Австрия	2 363
14	Бразилия	1,24**	14	Дания	1 583
15	Российская Федерация	1,19	15	Финляндия	1 545

* Источник: UNESCO Institute for Statistics. - URL: <http://data.uis.unesco.org/#>; WIPO statistics database. - URL: <http://ipstats.wipo.int/ipstatv2/index.htm> (дата обращения: 29.08.2016).

** Данные за 2013 г.

Существование, использование и охрана прав на интеллектуальную собственность способствуют созданию и поддержанию благоприятных условий для экономического развития и творчества, разработки и внедрения инноваций и технологий. При эффективном применении ИС она становится мощным инструментом для установления равновесия между интересами бизнеса и потребителями.

По сведениям Центра статистических данных по ИС на базе ВОИС, в период с 2004 по 2014 г., несмотря на небольшое снижение некоторых показателей в 2009, 2013 и 2014 гг., количество заявок на получение, а также действующих прав на ИС стабильно росло.

Товарные знаки представляют собой самую большую группу защиты, за ними следуют патенты и промышленные образцы. Притом, что полезные модели – самая малочисленная группа, они показывают наибольшие темпы роста за данный период – количество поданных

заявлений увеличилось в 3,4 раза, действующих прав – в 3,66 раз (рис. 1, 2¹).

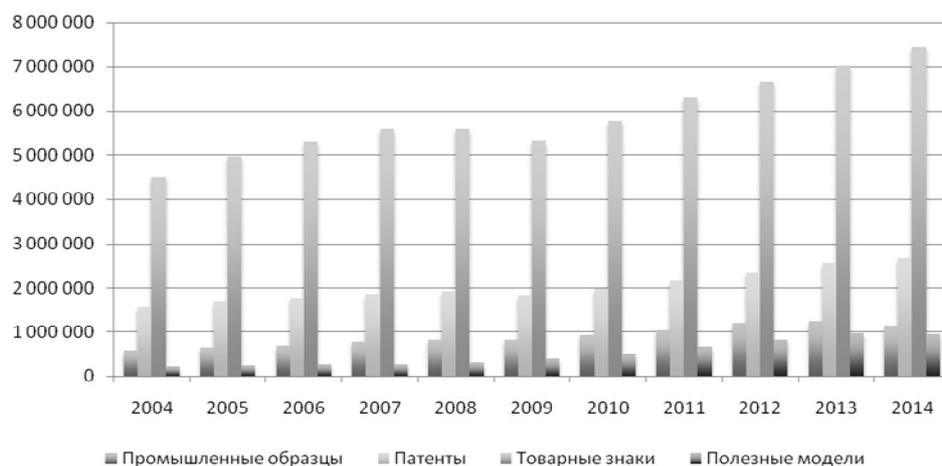

Рис. 1. Количество заявок на право интеллектуальной собственности

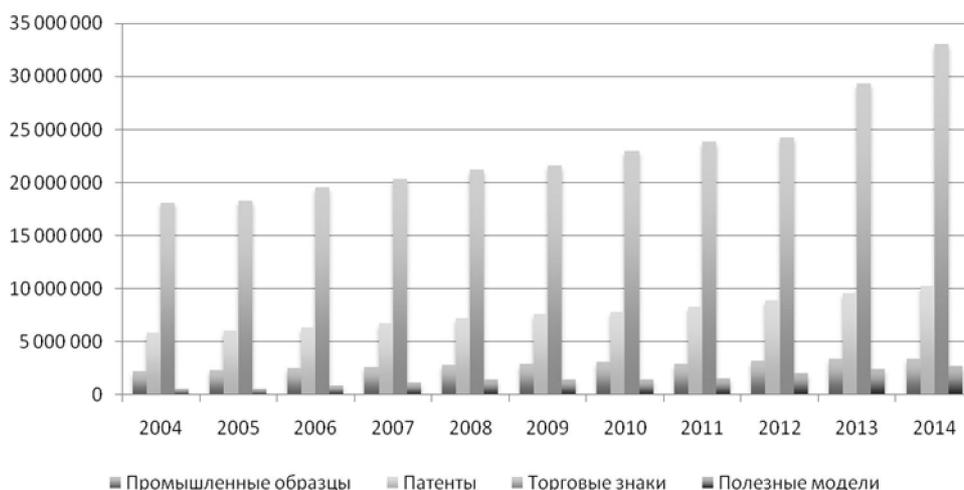

Рис. 2. Действующие права на интеллектуальную собственность

В региональном отношении наибольшая активность по получению прав на ИС в последние годы исходит из Азии. Если в 2004 г. доля заявок из данного региона составляла порядка 40%, то в 2014 г. – 58,29% от общемирового значения. На втором месте находится Европа, доля

¹ Источник рис. 1–6: WIPO IP Statistics Data Center. – URL: <http://ipstats.wipo.int/ipstatv2/keyindex.htm> (дата обращения: 20.05.2016).

которой понизилась с 35,7 до 21,84%, на третьем – Северная Америка, затем регион Латинской Америки, Африка и Океания (рис. 3-6).

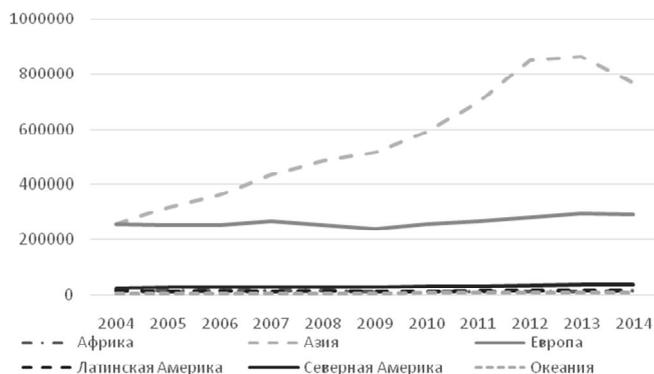

Рис. 3. Количество заявок на получение прав интеллектуальной собственности по регионам: промышленные образцы, 2004–2014 гг., ед.

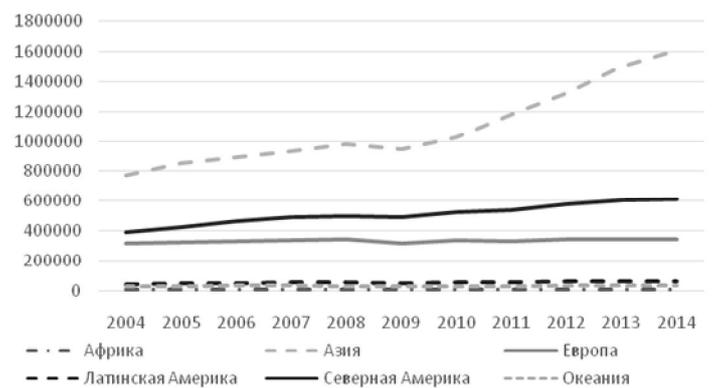

Рис. 4. Количество заявок на получение прав интеллектуальной собственности по регионам: патенты, 2004–2014 гг., ед.

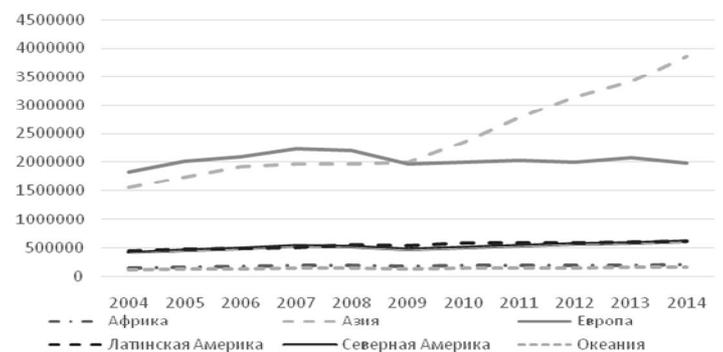

Рис. 5. Количество заявок на получение прав интеллектуальной собственности по регионам: торговые знаки, 2004–2014 гг., ед.

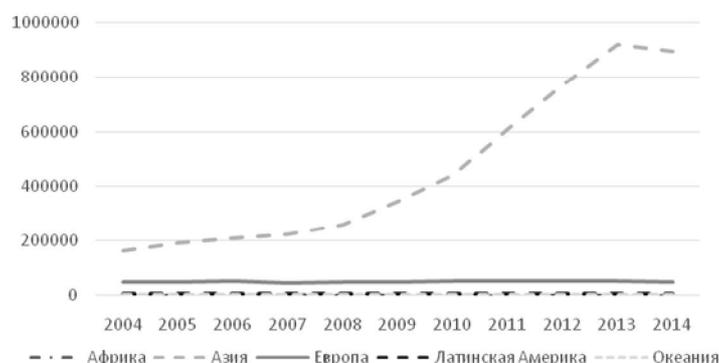

Рис. 6. Количество заявок на получение прав интеллектуальной собственности по регионам: полезные модели, 2004–2014 гг., ед.

Влияние прав ИС на распространение знаний и технологий неоднозначно и требует исследования условий стран, участвующих в данном процессе. Наличие доступа потенциальных изобретателей к информации, предоставленной в патентных заявках, играет положительную роль для всемирного распространения знаний. Однако существование подобных прав предотвращает повсеместное использование защищенных таким образом технологий. В результате снижается вероятность потенциального увеличения производства с применением данных технологий, что порождает рост цен и ограничивает распространение знаний [3].

Наличие новых технологий и прав на ИС становится конкурентным преимуществом компаний. В связи с этим для организаций и государств, у которых отсутствуют инструменты и ресурсы для самостоятельного обеспечения технологического развития, его источником становится адаптация иностранных технологий посредством технологического трансфера.

Технологический трансфер и регулирование передачи прав интеллектуальной собственности

Международный технологический обмен представляет собой процедуру передачи технологии, во время которой фирма в одной стране получает доступ к использованию технологии, разработанной в другой стране. Каким же образом происходит встраивание технологии в глобальную цепочку создания ценностей?

Существует множество способов осуществления передачи технологий. Хоекман, Маскус и Сагги выделили три основных канала трансфера: торговлю товарами, миграцию профессиональных кадров, прямые иностранные инвестиции и лицензирование [7]. Следовательно, защита прав интеллектуальной собственности стала инструментом обеспечения правомерного технологического трансфера.

Среди договоров и соглашений, подписанных с целью регулирования прав на ИС, выделяют следующие основные документы:

1. Парижская конвенция по охране промышленной собственности.
2. Мадридское соглашение о фальшивых или ложных обозначениях происхождения товаров.
3. Бернская конвенция по защите литературных и художественных произведений.
4. Международная конвенция по охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция).
5. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности.
6. Договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем (Договор ИСИМ).
7. Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).
8. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам.
9. Договор ВОИС по авторскому праву.

В рамках ВТО регулирование вопросов интеллектуальной собственности основывается на Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Цель данного документа – охрана и обеспечение соблюдения прав ИС для содействия техническому прогрессу, передаче и распространению технологии к взаимным выгодам для производителей и пользователей технических знаний. Данная деятельность должна способствовать изменениям в социально-экономическом благосостоянии стран и достижению баланса прав и обязательств.

В соответствии с Соглашением, члены ВТО стремятся уменьшить искажения и препятствия на пути развития международной торговли и при содействии эффективной и адекватной охране прав интеллектуальной собственности стремятся создать условия, чтобы меры и процедуры по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности сами не становились барьерами для законной торговли. В Соглашении также отражено, что технологический трансфер (ТРИПС) имеет определенное направление – обмен технологиями осуществляется из развитых стран в развивающиеся. При этом суть терминов «технологический трансфер», «развивающаяся страна», «развитая страна» в документах не раскрывается, что позволяет государствам использовать их в своих интересах. Например, формально причисляя свои действия к обмену технологиями, развитые страны получают возможность достигать собственных целей в развивающихся странах, а те со своей стороны используют преимущества, предоставляемые ВТО участникам с

данным статусом. Цель, заключающаяся в стимулировании развития и взаимодействия между государствами, искажается необходимостью следовать национальным интересам, поэтому вновь появляется проблема экспортного контроля.

Экспортный контроль и его роль для процесса передачи технологий

Для обеспечения безопасности страны, ее экономических, военных и политических интересов, а также выполнения международных обязательств на национальном уровне, государство придерживается определенной политики экспортного контроля.

Согласно определению Министерства экономического развития РФ, под термином «экспортный контроль» понимается комплекс мер, направленных на обеспечение порядка осуществления внешнеэкономической деятельности, установленного государством в отношении ряда товаров и технологий, что обусловлено возможностью их использования для изготовления оружия массового поражения и других видов вооружения, средств их доставки, либо для совершения и подготовки террористических актов.

Понятие внешнеэкономической деятельности включает в себя процесс производственной кооперации в сфере международного обмена товарами, информацией, услугами, а также результатами интеллектуальной деятельности и правами на них. Однако данный инструмент контроля не всегда имел подобную направленность. Термины «экспортный контроль» и «система экспортного контроля» начали использоваться США в период Второй мировой войны, когда были приняты первые законодательные акты по предотвращению торговли с Японией, а позже, в период с 1947 по 1949 г., по инициативе Соединенных Штатов была создана международная система экспортного контроля – Координационный комитет по торговой политике Восток-Запад, позднее – Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю, упрощенно – Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ).

В его состав вошли 17 государств – практически все страны – члены НАТО и союзники США, желающие достигнуть торговых ограничений с рядом государств – потенциальных противников.

Основная цель создания КОКОМ заключалась в попытке сдержать темп научно-технического и экономического развития СССР и его союзников с помощью ограничения доступа государств к участию в международном разделении труда, а также зарубежным рынкам, новым высоким технологиям и товарам двойного назначения.

Несмотря на то что КОКОМ являлся добровольной организацией, а его решения носили только рекомендательный характер, в рамках

Комитета происходили разработка и согласование позиций стран по вопросам экспорта ряда товаров и технологий, сгруппированных по трем спискам: список военных технологий, список ядерных технологий и промышленно-торговый список (Международный список КОКОМ), включающий товары двойного назначения. Кроме того, любое государство, входящее в Комитет, опираясь на собственные национальные интересы, могло создать национальный список товаров и технологий и наложить ограничение на их экспорт.

Таким образом, страна – член Комитета должна была создать необходимую административную и законодательную базу для осуществления экспортного контроля, получить специальные разрешения на торговлю контролируруемыми видами товаров, при этом она имела возможность обмена новейшими высокими технологиями с США. Поскольку нахождение товаров и технологий в Международном списке КОКОМ не означало наложение запрета на их экспорт, а только не рекомендовало подобные действия без согласования с другими странами – членами организации, Комитетом проводилось рассмотрение заявок на возможность экспорта в страны, не являющиеся участниками КОКОМ. Принцип всеобъемлющего контроля (catch-all) для членов Комитета был введен с 1984 г. В соответствии с ним предполагалась уголовная или гражданская ответственность экспортера в случае, если он не подал заявку и не прошел процесс согласования о вывозе технологии или товара, которые предназначались для военного использования в стране конечного пользователя.

Выполняя задачу по защите национальных интересов ряда стран, КОКОМ не был и не мог стать всемирным режимом контроля нераспространения оружия массового поражения и передачи технологий двойного назначения. Во второй половине 1980 гг. все больше стран стали задумываться о создании универсальных международных инструментов для укрепления доверия и безопасности с помощью межгосударственной кооперации по данным вопросам [3].

На сегодняшний день в области экспортного контроля существует шесть многосторонних договоренностей и соглашений:

1. Вассенаарские договоренности по контролю за двойными технологиями и обычными вооружениями.
2. Австралийская группа (химические и биологические технологии).
3. Договор о нераспространении ядерного оружия.
4. Группа ядерных поставщиков.
5. Режим контроля за ракетными технологиями.
6. Комитет Цангера.

Каждая договоренность предполагает свои принципы осуществления экспорта товаров, находящихся под ее контролем. В свою оче-

редь государства-участники возлагают на себя политические обязательства по использованию подобных списков контролируемой продукции и применению рекомендованных правил в рамках национальных режимов экспортного контроля. Тем не менее их исполнение или неисполнение остается за решением самих стран¹.

Вассенаарские договоренности по контролю за двойными технологиями и обычными вооружениями были подписаны в 1995 г. в качестве замены КОКОМ. Причиной их появления стало решение участников Комитета, принятое в 1993 г. в Гааге, о прекращении деятельности КОКОМ с 31 марта 1994 г. и о создании нового механизма в связи с окончанием холодной войны между США, СССР и их союзниками и необходимостью пересмотра существующего экспортного режима. С этой целью были сформированы три рабочие группы. Первая группа занималась разработкой целей, правил и методологии нового документа, вторая – составляла списки подконтрольных товаров и технологий, третья – занималась административными вопросами. На время их работы страны – участницы КОКОМ согласились продолжить использование списков Комитета в качестве основы для осуществления экспортного контроля на национальном уровне.

Вассенаарские договоренности вступили в силу осенью 1996 г. В настоящее время они объединяют 41 государство, включая Российскую Федерацию и США.

Цель соглашения заключается в содействии региональной и международной безопасности и стабильности посредством повышения прозрачности и ответственности в процессе передачи обычных видов вооружений, товаров и технологий двойного назначения, предотвращая дестабилизирующее накопление. Государства – участники договоренностей берут на себя обязательства по осуществлению на национальном уровне экспортного контроля над продукцией из двух списков: Списка товаров и технологий двойного назначения и Списка вооружений. Так, страны стремятся предотвратить ситуацию, когда трансфер способствует повышению военного потенциала, которое противоречит реализации основной цели соглашения, а также недопустить возможность приобретения подобных товаров террористами.

Каждое государство сохраняет за собой право и несет полную ответственность за принятие решения о передаче любой продукции и отказе от нее. Утверждается также, что все меры, принимаемые в связи с договоренностями, соответствуют национальному законодательству и политике участников². Кроме того, участники договорились о том, что

¹ URL: http://www.ved.gov.ru/reg/tools/export_control/ (дата обращения: 5.06.2016).

² The Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Goods and Technologies [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wassenaar.org/about-us/> (дата обращения: 7.06.2016).

данный механизм не предполагает создания черных списков стран, для которых будут устанавливаться какого-либо рода экспортные ограничения, за исключением случая, когда подобные ограничения наложены Советом Безопасности ООН. Между государствами-участниками происходит обмен информацией в области контроля экспорта продукции и технологий, относящихся к сформированным спискам, а также осуществляется мониторинг стран, не подписавших договоренности, с целью своевременной реакции на изменения.

Таким образом, утверждается, что Вассенаарские договоренности не направлены против какой-либо группы государств или конкретной страны, не создают препятствий на пути осуществления добросовестной торговли, не притесняют права государств на приобретение законных средств для целей собственной обороны (статья 51 Устава ООН) [3].

Экспортный контроль лежит в основе современных международных экономических отношений, особенно в области торговли «чувствительными» для стран товаром и технологиями. Для того чтобы достичь эффективного баланса между задачами нераспространения и удовлетворения собственных экономических интересов, государства стремятся укрепить национальный режим контроля за экспортом. Кроме того, подписание и вступление в силу договоренностей и соглашений в этой области ведет к усилению партнерства между странами-участницами.

Тенденции осуществления и регулирования международного трансфера технологий в условиях обострения экономических противоречий

В последние десятилетия можно отметить тенденцию перехода от двусторонних торговых соглашений к многосторонним, направленным на усиление региональной экономической интеграции. В качестве примера использования процесса регионализации, в частности, в области трансфера технологий в интересах достижения конкурентных преимуществ путем искажения справедливой торговли товарами и услугами на международных рынках, можно назвать Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП).

ТТП является не только соглашением о зоне свободной торговли, регламентом международной торговли товарами и услугами и доступа на рынки, оно охватывает и ряд других вопросов: о трудовом праве, финансовых услугах, экологии, деятельности малых и средних предприятий и интеллектуальной собственности. Документ состоит из

30 глав, большого числа дополнений и приложений и в общем объеме занимает более нескольких тысяч страниц¹.

В январе 2016 г. Всемирным Банком был опубликован доклад «Глобальные экономические перспективы», в котором, по оценкам экспертов организации, отмечается, что макроэкономические эффекты от ратификации всеми участниками и вступления в силу ТПП к 2030 г. позволят увеличить объем торговли на 11% и ВВП государств-членов – на 1,1%.

В соответствии с договоренностями ТПП в области интеллектуальной собственности по сравнению с ТРИПС незаконное коммерческое использование произведений, защищенных авторским правом, влечет за собой штрафы, также предусматриваются меры по сокращению незаконного распространения онлайн-материалов, защищенных авторским правом. В целом ТПП нацелено на усиление авторских прав. Некоторые из положений договоренностей являются спорными, в основном это касается вопросов о товарных знаках и биопрепаратах. Темой для дискуссии остается степень защиты прав ИС. С одной стороны, строгие процедуры и договоренности в этой области необходимы для привлечения инвестиций в инновации, а с другой – современный уровень защиты прав ИС уже оказал негативное влияние на новейшие технологии и привел к монопольному положению некоторых организаций. Кроме того, существуют опасения, что усиление прав ИС приведет к повышению цен на жизненно необходимые лекарственные средства [6].

Таким образом, несмотря на то что в основе ТПП лежат нормы ВТО, возникают опасения, что новые международные интеграционные группировки стремятся не только к усилению торговых связей между странами-участницами, но и предполагают в некоторой степени скрытую форму экспортного контроля по отношению к государствам, которые не подписывали данные соглашения. Что же касается передачи прав интеллектуальной собственности, цель ограничений в сфере технологического трансфера может не быть сформулирована, но может иметь схожее с деятельностью КОКОМ направление – ограничение доступа компаний и государств, не являющихся членами соглашений, к рынкам и технологиям стран-участниц, тем самым сдерживая процесс распространения новейших разработок и инноваций.

Влияние Соглашения о ТПП на Россию

Как отмечает В. Ю. Саламатов, председатель комитета Торгово-промышленной палаты РФ по вопросам экономической интеграции

¹ Trans-Pacific Partnership Full Text [Электронный ресурс]. – URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/tpp-full-text> (дата обращения: 7.06.2016).

стран ШОС и СНГ, вступление в силу ТПП может стать барьером преференций для государств, не являющихся членами данного соглашения, в том числе и для России. В свою очередь данная ситуация может привести к тому, что товары и услуги, производимые странами партнерства, будут обладать большей конкурентоспособностью в цене, чем российские, не имеющие подобных преференций.

Как показало исследование Центра международной торговли Москвы, существует ряд стран – участниц ТПП, конкурирующих с Российской Федерацией в поставках некоторых товаров на рынки стран партнерства¹. Притом, что подобные государства могут иметь меньший объем поставок по сравнению с компаниями России, вероятность вытеснения российских поставщиков все же существует. В исследовании отмечается, что по достаточному количеству экспортных товаров, значимых для Российской Федерации и направляемых в государства ТПП (некоторые виды удобрений, чугуна, каучука, платины, палладия, фанеры), у российских фирм нет конкурентов из числа стран партнерства. Учитывая эти обстоятельства, очевидно, что для Российской Федерации все более важным становится укрепление торговых взаимоотношений со странами-партнерами посредством заключения преференциальных соглашений. Также необходимо выявить и поддержать потенциально конкурентоспособные на мировой арене российские товары и услуги [4].

В заключение необходимо отметить, что эффективное применение прав на ИС в качестве конкурентного преимущества на рынке и факт существования технологического разрыва между государствами, не обладающими достаточными ресурсами для обеспечения своего технологического развития, обусловили повышенное внимание международного сообщества к вопросу технологического трансфера. Его правомерность основывается на выполнении договоренностей по многочисленным соглашениям, регулирующим права ИС. В условиях многосторонних обязательств, имеющих и свои недостатки, их основная идея искажается, и отдельные государства предпочитают заключать новые, расширенные соглашения между собой, создавая инструменты влияния на торговлю и процесс передачи технологий, подобные экспортному контролю в рамках КОКОМ. Несмотря на то что договоренности ТПП как современный пример региональных экономических интеграций не противоречат соглашениям ВТО, они направлены на достижение национальных и региональных целей в ущерб справедливой международной торговле товарами, услугами и передачи прав ИС, создавая так называемые барьеры преференций для государств вне со-

¹ Russia and Trans-pacific Partnership [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.scribd.com/doc/284197492/WTC-Moscow-research-Russia-and-Trans-pacific-partnership> (дата обращения: 7.06.2016).

глашения. В свою очередь сложившаяся ситуация на фоне борьбы за ускорение перехода к шестому технологическому укладу может привести к созданию полярного технологического мира, в котором ради поддержания национальных интересов межстрановое содействие технологическому прогрессу и экономическому развитию государств будет осуществляться в рамках более узких региональных объединений, чем членство ВТО.

Список литературы

1. Витюк В. В., Федоренко К. П. Экспортный контроль в Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 7. – С. 63–88.
2. Костюнина Г. М. Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании региональной зоны свободной торговли в АТР // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 94–100.
3. Справочник по экспортному контролю товаров и технологий двойного назначения Российской Федерации. – Т I. Комментарии к законодательству. – СПб., 2011. – С. 35–38. [Электронный ресурс]. – URL: http://science.ursmu.ru/upload/doc/2013/01/22/tom_1.pdf (дата обращения: 5.06.2016).
4. Россия и ТТП: насколько серьезным может стать «барьер предпочтений» для российского экспорта – колонка Владимира Саламатова в англоязычном издании Russia Direct. – 2015. – 23 ноября [Электронный ресурс]. – URL: <http://wtcmoscow.ru/press-tsentr/publikatsii/rossiya-i-ttp-naskolko-sereznyim-mozhet-stat-barer-preferentsiy-dlya-rossiyskogo-eksporta-kolonka-vla/> (дата обращения: 8.06.2016).
5. Falvey R., Foster N., Memedovic O. The Role of Intellectual Property Rights in Technology Transfer and Economic Growth: Theory and Evidence. – Vienna, 2006. – P. VII–XV [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/Pub_free/Role_of_intellectual_property_rights_in_technology_transfer_and_economic_growth.pdf (дата обращения: 4.06.2016).
6. Global Economic Prospects, January 2016 : Spillovers Amid Weak Growth. – Washington, DC: World Bank. – 2016. January. – P. 219–229. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2016/1/697191452035053704/Global-Economic-Prospects-January-2016-Spillovers-amid-weak-growth.pdf> (дата обращения: 7.06.2016).
7. Hoekman B. M., Maskus K. E., Saggi K. Transfer of Technology to Developing Countries: Unilateral and Multilateral Policy Options // World Development. – 2005. – Vol. 33. – N 10. – P. 1587–1602.

References

1. Vityuk V. V., Fedorenko K. P. Eksportnyy kontrol' v Rossiyskoy Federatsii [Export Control in the Russian Federation], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2014, No. 7, pp. 63-88. (In Russ.).
2. Kostyunina G. M. Transtikhookeanskoe strategicheskoe partnerstvo: rasstanovka sil i rol' v formirovanii regional'noy zony svobodnoy trgovli v ATR [Trans-Pacific Strategic Partnership: the Balance of Power and Role in the Formation of Regional Free Trade Area in Asia-Pacific], *Vestnik MGIMO Universiteta* [Vestnik of MGIMO-University], 2012, No. 4 (25), pp. 94-100. (In Russ.).
3. Spravochnik po eksportnomu kontrolyu tovarov i tekhnologii dvoynogo naznacheniya Rossiyskoy Federatsii, Vol. T I. Kommentarii k zakonodatel'stvu [Handbook for Export Control of Goods and Dual-use Technologies of the Russian Federation, Vol. I. Comments on Legislation], Saint Petersburg, 2011, pp. 35-38. (In Russ.). Available at: http://science.ursmu.ru/upload/doc/2013/01/22/tom_1.pdf (accessed 5.06.2016).
4. Rossiya i TTP: naskol'ko ser'eznym mozhet stat' «bar'er pre-ferentsiy» dlya rossiyskogo eksporta – kolonka Vladimira Salamatova v angloyazychnom izdanii Russia Direct, 2015, 23 noyabrya [Russia and the TTP: How Serious Can a «Barrier of Preferences» Become for the Russian Export – Vladimir Salamatov's Column in the English Edition of Russia Direct]. (In Russ.). Available at: <http://wtcmoscow.ru/press-sentr/publikatsii/rossiya-i-ttp-naskolko-sereznyim-mozhet-stat-barer-preferentsiy-dlya-rossiyskogo-eksporta-kolonka-vla/> (accessed 8.06.2016).
5. Falvey R., Foster N., Memedovic O. The Role of Intellectual Property Rights in Technology Transfer and Economic Growth: Theory and Evidence, Vienna, 2006, pp. VII-XV. Available at: https://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/Pub_free/Role_of_intellectual_property_rights_in_technology_transfer_and_economic_growth.pdf (accessed 4.06.2016).
6. Global Economic Prospects, January 2016 : Spillovers Amid Weak Growth, Washington, DC: World Bank, 2016, January, pp. 219-229. Available at: <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2016/1/697191452035053704/Global-Economic-Prospects-January-2016-Spillovers-amid-weak-growth.pdf> (accessed 7.06.2016).
7. Hoekman B. M., Maskus K. E., Saggi K. Transfer of Technology to Developing Countries: Unilateral and Multilateral Policy Options, World Development, 2005, Vol. 33, No. 10, pp. 1587-1602.